Право и бизнес

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ О ЗАЩИТЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

И.О. Хлестова*

В последнее время в государствах, входивших в состав СССР, происходит становление собственного инвестиционного законодательства. К настоящему времени в Литве¹, Казахстане², РСФСР³ (ныне Российской Федерации), Узбекистане⁴, Эстонии⁵ и на Украине⁶ приняты законы, посвященные иностранным капиталовложениям.

Однако до сих пор в этих государствах отсутствует специальное законодательство о защите иностранных капиталовложений. Нормы, посвященные защите капиталовложений, содержатся в инвестиционном законодательстве, а также в иных законодательных актах, например в Законе о собственности в РСФСР⁷.

Литовский закон (ст. 6) провозглашает, что Литовское государство защищает иностранные инвестиции, доходы, права и законные интересы иностранных инвесторов на территории Литвы, запрещает дискриминацию иностранных инвесторов в какой бы то ни было форме.

Согласно законам ряда бывших советских республик (ст. 6 закона РСФСР, ст. 5 закона УзССР, п. 1 ст. 21 закона Эстонии, ст. 1 закона Украины), иностранные инвестиции на их территории пользуются полной правовой защитой. Правовой режим иностранных инвестиций не может быть менее благоприятным, чем режим имущества юридических лиц и граждан соответствующей республики. Таким образом, российский и узбекский законы в своеобразной форме предоставляют иностранным инвестициям на территории названных республик национальный режим. Согласно эстонскому закону (п. 1 ст. 5), иностранные инвесторы пользуются в Эстонии национальным режимом. В законах Украины и Казахстана существует пробел в этой области.

* Старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете РФ, кандидат юридических наук.

Законы РСФСР (ст. 7), УзССР (ст. 11), Эстонии (п. 3 ст. 21), Казахстана (ст. 25) не допускают проведения национализации иностранных инвестиций. Российский закон (ст. 7) уточняет, что решение о национализации компетентен принимать Верховный Совет РСФСР. Национализация может проводиться в общественных интересах и только в исключительных случаях, предусмотренных законодательными актами. В отличие от российского закона, узбекский закон не определяет, какой орган компетентен принимать решение о национализации. Закон Казахстана не определяет порядок проведения национализации. В нем содержится отсылочная норма к республиканскому законодательству.

Согласно узбекскому (ст. 11) и украинскому (ст. 3) законам, иностранные инвестиции не подлежат реквизиции, за исключением случаев стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и иных чрезвычайных обстоятельств. Решение о реквизиции относится в Узбекистане к компетенции кабинета министров при Президенте УзССР, на Украине — кабинета министров.

В соответствии с законом РСФСР (ст. 7) иностранные инвестиции могут быть реквизированы в общественных интересах в исключительных случаях, предусмотренных законодательными актами. Закон РСФСР не определяет государственный орган, компетентный принимать решения о реквизиции. Однако он устанавливает, что органом для обжалования подобных действий является суд. Причем если понятие реквизиции определяет ГК РСФСР (ст. 149), то понятие национализации никоим образом не определено ни в российском законодательстве, ни в законодательстве других бывших советских республик.

Литовский и казахский законы ничего не говорят о возможности реквизиций иностранных инвестиций.

Все законы, за исключением литовского закона, предусматривают, что в случае изъятия иностранных инвестиций иностранному инвестору выплачивается компенсация. Так, украинский закон говорит о том, что выплачиваемая компенсация инвестору должна быть эффективной и адекватной (ст. 3 закона). Согласно узбекскому закону (ст. 11), порядок выплаты компенсации определяет кабинет министров при Президенте УзССР. Закон РСФСР (ст. 8) содержит более детальные положения о компенсации, выплачиваемой иностранному инвестору. Она должна соответствовать реальной стоимости национализированных или реквизируемых инвестиций, существовавшей непосредственно до момента, когда официально стало известно о проведении указанных мер. Компенсация должна выплачиваться без необоснованной задержки в той валюте, в которой первоначально были осуществлены капиталовложения, или по выбору инест-

ранного инвестора в любой другой валюте. До момента выплаты на сумму компенсации начисляются проценты, согласно действующей на территории РСФСР процентной ставке.

Согласно эстонскому закону (п. 4 ст. 21), материальный ущерб, причиненный иностранному инвестору национализацией либо реквизицией, возмещается ему в полном объеме в той валюте, в которой была произведена первоначальная инвестиция, или в любой иной приемлемой для инвестора валюте. Выплата компенсации в случае национализации инвестиций предусмотрена и казахским законом (ст. 25).

Лишь закон Литвы вводит еще одну процедуру: приостановление инвестиционной деятельности. Согласно литовскому закону (ст. 11), инвестиционная деятельность, то есть деятельность совместного предприятия или предприятия иностранного капитала, может быть приостановлена правительством Литовской республики. В частности, инвестиционная деятельность может быть приостановлена, если она: а) противоречит законам Литвы; б) не отвечает экономическим требованиям; в) не соответствует уставу предприятия.

Закрепление права за правительством Литвы приостанавливать инвестиционную деятельность направлено на защиту интересов Литвы.

Все законы, за исключением украинского, содержат положения о порядке разрешения инвестиционных споров. Согласно закону РСФСР (ст. 9), инвестиционные споры, в том числе споры по вопросам размера, условий и порядка выплаты компенсации между иностранным инвестором и органом, который принял решение о национализации, реквизиции, разрешаются в Верховном суде РСФСР или в Высшем арбитражном суде, если иной порядок не предусмотрен международным договором РСФСР. В соответствии с законом УзССР (ст. 40) споры между иностранными инвесторами и государственными органами УзССР относятся к компетенции судов, если иное не предусмотрено международным договором. Эстонский закон (п. 5 ст. 21) устанавливает, что при возникновении споров относительно компенсации иностранный инвестор имеет право обратиться в суд Эстонской республики, если международным договором не предусмотрено иное. Согласно литовскому закону (ст. 6), споры о нарушении прав и законных интересов иностранных инвесторов рассматриваются судами. Закон предоставляет также право иностранным инвесторам обращаться в органы иностранных государств (вероятно, имеются в виду суды иностранных государств) и в органы международного коммерческого арбитража.

Казахский закон (ст. 28) определяет, что инвестиционные споры подлежат разрешению в судах либо, по договоренности сторон, в

третейском суде. Таким образом, споры о размерах, условиях и порядке выплаты компенсации рассматриваются судами республик или же органами международного коммерческого арбитража, если это предусмотрено международным договором, участником которого является соответствующая республика.

Законы РСФСР, УзССР, Эстонии, Казахстана предусматривают, что иные категории споров — а) споры иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями с предприятиями, общественными организациями, другими юридическими лицами; б) споры между иностранными инвесторами и предприятиями с иностранными инвестициями по вопросам, связанным с их хозяйственной деятельностью, — подлежат рассмотрению в судах соответствующей республики (согласно закону Казахстана, в Госарбитраже) либо, по договоренности сторон, в третейском суде. Закон РСФСР (ст. 9) и эстонский закон (ст. 22) выделяют еще одну категорию споров: споры между участниками предприятия с иностранными инвестициями и самим предприятием. Такие споры также подлежат рассмотрению в суде либо, по договоренности сторон, в третейском суде.

Определенные гарантии предоставляют законы иностранным инвесторам в области перевода платежей. Так, законы УзССР (ст. 12), РСФСР (ст. 10), Эстонии (ст. 15), Украины (ст. 4) предусматривают, что иностранным инвесторам гарантируется беспрепятственный перевод за границу платежей в связи с капиталовложениями: прибылей, дивидендов, процентов и иных сумм, если они получены в иностранной валюте в результате хозяйственной деятельности.

Согласно литовскому закону (ст. 31), доходы, полученные иностранным инвестором после уплаты налога с прибыли, при вывозе за границу налогами не облагаются. А освобожденные от уплаты налога с прибыли инвесторы уплачивают налог в размере 5% вывозимой прибыли. В законе не идет речь о конверсии прибыли в рублях в иностранную валюту. Он имеет в виду вывоз за границу доходов, полученных в иностранной валюте. Вместе с тем закон (ст. 31) предоставляет право иностранным инвесторам вывезти свои доходы или их часть в форме продукции собственного производства или купленных на внутреннем рынке товаров или услуг. Статья 26 казахского закона предоставляет свободный перевод за рубеж доходов, а также инвестиций иностранных инвесторов в случае их ликвидации. Однако в законе порядок вывоза и ввоза иностранной валюты не определен.

Согласно узбекскому (ст. 13) и украинскому (ст. 5) законам, прибыль иностранного инвестора может регистрироваться на территории УзССР и Украины. Иностранные инвесторы могут иметь счета в уполномоченных банках республики без права перевода.

Законы РСФСР (ст. 11), УзССР (ст. 13), Эстонии (ст. 15) предусматривают, что иностранные инвесторы вправе использовать средства в рублях для приобретения иностранной валюты по курсам, складывающимся в рамках допускаемой законом купли-продажи.

Закон РСФСР содержит важную норму, которая, по сути дела, означает частичную конверсию рублевой прибыли иностранного инвестора в иностранную валюту. Если предприятие с иностранными инвестициями выпускает импортозамещающую продукцию, имеющую важное народнохозяйственное значение, что подтверждается заключением МВЭС РФ, советы министров республик в составе РФ могут за счет валютного фонда РФ и валютных фондов республик, входящих в РФ, по договоренности с иностранным инвестором осуществить перевод его рублевой прибыли в иностранную валюту по согласованному курсу, но не выше курса, применяемого во внешнеэкономических операциях.

Сравнивая положения этих законов, следует отметить, что закон РСФСР содержит более детальные нормы, направленные на защиту инвестиций, что создает лучшие условия для развития инвестиционных процессов на территории Российской Федерации. Вместе с тем следует учитывать, что 5 июля 1991 г. Верховным Советом СССР были приняты Основы законодательства об иностранных инвестициях в СССР⁸. На наш взгляд, этот законодательный акт продолжает сохранять свое действие, особенно в тех республиках, где не было принято инвестиционного законодательства, или там, где акты, посвященные иностранным инвестициям, не отличаются детальностью. Например, в Постановлении Верховного Совета РФ о ратификации соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) (п. 3) отмечается, что на территории Российской Федерации до принятия соответствующих законодательных актов РФ нормы бывшего Союза ССР применяются в части, не противоречащей Конституции РФ, законодательству РФ и названному соглашению⁹.

Поэтому мы полагаем, что следует проанализировать и Основы об иностранных инвестициях в СССР (далее: Основы).

Основы (ст. 5) предусматривают, что правовой режим иностранных инвестиций не может быть "менее благоприятным", чем соответствующий режим для советских предприятий, организаций и граждан. Таким образом, указанные Основы предоставляют в своеобразной форме иностранным капиталовложениям национальный режим.

Основы (ст. 10) устанавливают, что иностранные инвестиции не могут быть национализированы, реквизированы. Однако если понятие реквизиции определено в союзном законе о собственности, то Основы не содержат определения понятия "национализация".

Согласно Основам (ст. 10), если национализация все же применяется, то она не должна иметь дискриминационного характера и должна осуществляться только на базе законодательных актов Союза ССР и республик при условии выплаты быстрой, адекватной и эффективной компенсации. Такая компенсация выплачивается без необоснованной задержки, должна соответствовать реальной стоимости инвестиций на момент принятия решения о национализации. Компенсация выплачивается в иностранной валюте и по желанию инвестора может быть переведена за границу.

В соответствии с п. 5 ст. 10 Основ споры о размерах компенсации, сроках и порядке ее выплаты между иностранным инвестором и органом, который принял решение о национализации, разрешаются судом, а также третейским судом, если это предусмотрено соглашением сторон или международным договором СССР. Это положение предоставляет спорящим сторонам право обратиться для разрешения споров в органы международного коммерческого арбитража.

Основы (п. 2 ст. 10) предусматривают, что иностранные инвестиции не подлежат реквизиции, за исключением случаев стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и иных обстоятельств, имеющих чрезвычайный характер. Меры по реквизиции принимаются по решению органов государственной власти.

Основы предусматривают еще одну процедуру: прекращение инвестиционной деятельности. Так, согласно Основам (ст. 11), иностранный инвестор в случае прекращения инвестиционной деятельности имеет право на возмещение причитающихся ему инвестиций и полученных в связи с ними доходов в денежной или товарной форме по реальной стоимости на момент прекращения инвестиционной деятельности.

Важной гарантией защиты прав иностранных инвесторов является предусмотренный Основами порядок разрешения споров. Согласно указанным Основам (ст. 43), споры между иностранным инвестором и государством подлежат разрешению в СССР в судах, если иное не предусмотрено международным договором. Поэтому разрешение споров относительно имущества совместного предприятия, подвергшегося реквизиции, входит в компетенцию суда при условии, что истцом по делу будет выступать иностранный участник совместного предприятия. Если же спор будет касаться недвижимости, то, согласно ст. 119 ГК РСФСР и соответствующим статьям кодексов бывших союзных республик, разрешение такого спора входит в компетенцию суда по месту нахождения недвижимости. Если же решение о реквизиции будет касаться иного имущества совместного предприятия, то в силу ст. 117 ГК РСФСР и аналогичных статей кодексов бывших союзных республик решение такого спора отно-

сится к компетенции суда по месту нахождения органа государственной власти, который принял решение о реквизиции.

Другая категория споров, а именно споры иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями с государственными органами, которые действуют в качестве стороны гражданско-правового отношения, разрешается в судах либо в порядке третейского разбирательства, в том числе и за границей.

Иные виды споров — а) между иностранными инвесторами и предприятиями с иностранными инвестициями с предприятиями, общественными организациями, другими советскими юридическими лицами; б) споры между участниками предприятия с иностранными инвестициями и самим таким предприятием — подлежат рассмотрению в СССР в судах либо, по договоренности, в третейском суде, в том числе и за границей, а в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и республик, — в арбитражных судах, хозяйственных судах.

Определенной гарантией, закрепленной в Основах, являются нормы о переводе доходов. Согласно ст. 12 Основ, иностранным инвесторам гарантируется перевод за границу их доходов и иных сумм в иностранной валюте, полученных на законных основаниях в связи с инвестициями. Статья 13 Основ об инвестициях предоставляет право иностранным инвесторам: а) реинвестировать прибыль на территории СССР; б) иметь счета в рублях в уполномоченных банках СССР; в) использовать рублевые средства на их счетах для приобретения иностранной валюты по курсам, складывающимся в рамках разрешенных законодательством Союза ССР форм купли и продажи валюты за рубли.

Оценивая Основы законодательства об инвестициях в целом, следует отметить, что принятие этого акта восполнило пробел, существовавший в союзном законодательстве. В определенном смысле Основы послужили моделью при разработке республиканского законодательства.

Существенные дополнительные гарантии иностранным капиталовложениям предоставляются в силу международных двусторонних соглашений о защите инвестиций, заключенных СССР в 1989–1990 годах. Всего к настоящему времени такие соглашения заключены: с Финляндией (8 февраля 1989 г.), Бельгией и Люксембургом (9 февраля 1989 г.), Великобританией (6 апреля 1989 г.), Германией (13 июня 1989 г.), Францией (4 июля 1989 г.), Нидерландами (5 октября 1989 г.), Канадой (20 ноября 1989 г.), Италией (30 ноября 1989 г.), Австрией (8 февраля 1990 г.), Китаем (21 июля 1990 г.), Швейцарией (1 декабря 1990 г.), Испанией (26 октября 1990 г.). Все соглашения ратифицированы Верховным Советом СССР 29 мая 1991 г.¹⁰ в соот-

ветствии со ст. 12 Закона СССР о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР¹¹. К сентябрю 1991 года вступили в силу соглашения с Великобританией, Францией, Канадой, Италией, Швейцарией, Южной Кореей, Бельгией и Люксембургом, Австрией и ФРГ. В свое время велась подготовка аналогичных соглашений и с другими государствами.

В двусторонних соглашениях о защите капиталовложений определены такие ключевые понятия, как "капиталовложения", "инвестор", "доходы, имеющие важное значение для инвестиционной деятельности". Так, к капиталовложениям двусторонние соглашения относят:

- а) имущество, здания, сооружения, оборудование, иные материальные ценности;
- б) денежные средства, акции и другие формы участия;
- в) право требования по денежным средствам, которые вкладываются для создания экономических ценностей;
- г) авторские права, права на изобретения, технологию, "ноу-хау", промышленные образцы и товарные знаки;
- д) другие имущественные ценности, которые признаются капиталовложениями в соответствии с законодательством страны, на территории которой они осуществлены.

Некоторые двусторонние соглашения (с ФРГ, Великобританией) включают в капиталовложения права на разведку, разработку, добычу или эксплуатацию природных ресурсов, которые осуществляются согласно законодательству страны, на территории которой они ведутся.

Особенность соглашений с Бельгией и Люксембургом (ст. 1.2), Францией (ст. 1.1) состоит в том, что они распространяются и на косвенные капиталовложения, которые осуществляются иностранными инвесторами на территории государств-участников при посредстве инвесторов третьих стран.

Соглашения с Бельгией и Люксембургом (ст. 1, 2, 4), Францией (ст. 1), Великобританией (п. "б" ст. 1) предусматривают, что никакое изменение юридической формы, в которой первоначально или повторно вложены имущественные ценности, не влияет на их квалификацию в качестве капиталовложения.

Под инвесторами соглашения понимают лицо, которое в соответствии с законодательством своей страны обладает полномочием осуществлять капиталовложения на территории другого государства-участника. Двусторонние соглашения предоставляют такие права физическим и юридическим лицам при соблюдении определенных условий: физические лица должны обладать гражданством государства — участника соглашения, а в соответствии с соглаше-

нием с ФРГ физическое лицо должно иметь постоянное местожительство на территории государств-участников. В двусторонних соглашениях неодинаково определено понятие иностранного инвестора применительно к иностранным юридическим лицам государства-участника. Некоторые соглашения (с Финляндией, Великобританией) предусматривают, что юридическое лицо должно быть создано по законодательству государства-участника. Другие же соглашения, например соглашения с Францией, Бельгией и Люксембургом, устанавливают, что юридическое лицо не только должно быть создано в соответствии с законодательством государства-участника, но и должно иметь на его территории свое местонахождение. По соглашению же с ФРГ иностранным инвестором является юридическое лицо, местопребывание которого находится на территории другого государства-участника.

Таким образом, проблема национальной принадлежности иностранного юридического лица, являющегося иностранным инвестором, становится очень актуальной. Ее решение в ряде двусторонних соглашений расходится с нашей законодательной и арбитражной практикой, в частности со ст. 564 ГК РСФСР, согласно которой гражданская правоспособность иностранных предприятий и организаций при совершении сделок по внешней торговле определяется по закону страны, где учреждено предприятие или организация.

Соглашения достаточно широко определяют понятие "доходы от капиталовложений". Под доходами понимаются прибыль, доля прибыли, дивиденды, проценты, авторские платежи, лицензионные и комиссионные вознаграждения, платежи за техническую помощь и техническое обслуживание.

Двусторонние соглашения обязывают государств-участников обеспечивать на своей территории иностранным капиталовложениям справедливый и равноправный режим. Причем этот режим должен исключать какие-либо дискриминационные меры, которые могли бы помешать управлению капиталовложениями, их содержанию, использованию или ликвидации.

Соглашения предоставляют инвесторам государств-участников режим наиболее благоприятствуемой нации с обычными исключениями: на инвесторов государств-участников не распространяются преимущества, предоставляемые в силу участия в таможенном союзе, различных международных экономических организациях или в силу соглашений об устранении двойного налогообложения. Соглашения с Финляндией, Францией относят к таким исключениям и преимуществам, признаваемые на основе зон свободной торговли.

Как уже отмечалось, Основы (ст. 5) предоставляют иностранным инвесторам в своеобразной форме национальный режим. Это,

по сути, в большей степени сводит на нет значение норм двусторонних соглашений о режиме наиболее благоприятствуемой нации.

Соглашения предоставляют иностранным капиталовложениям защиту от экспроприации и иных мер, имеющих аналогичные последствия (в соглашениях с Финляндией и Испанией в числе таких принудительных мер упомянута и реквизиция). Они возлагают на государств-участников обязанность воздерживаться от подобных действий. Вместе с тем двусторонние соглашения предусматривают, что принимающее капиталовложения государство вправе национализировать или экспроприировать капиталовложения, исходя из общественных или государственных интересов, при соблюдении трех условий: а) действия по экспроприации или национализации не должны иметь дискриминационного характера; б) эти действия должны осуществляться согласно законодательству страны, на территории которой осуществлены капиталовложения; в) инвесторам должна быть выплачена компенсация.

Соглашения содержат достаточно детальные нормы относительно такой компенсации. Они предусматривают, что порядок выплаты компенсации определяется по законодательству страны, в которой применяются меры, направленные на изъятие. Двусторонние соглашения устанавливают, что такая компенсация должна соответствовать реальной стоимости капиталовложения, которая определяется (согласно соглашению с Финляндией, с учетом мировых цен) на день, предшествующий дню принятия решения о капиталовложениях, или их обнародования (соглашения с Бельгией и Люксембургом и Францией). Такая компенсация выплачивается в свободно конвертируемой валюте. Соглашения возлагают на государств-участников обязанность выплачивать компенсацию без какой-либо задержки. Соглашение с Финляндией (п. 4 ст. 4) содержит более детальные нормы о порядке выплаты компенсации. В частности, оно предусматривает порядок определения официального валютного курса, по которому должна осуществляться конверсия, устанавливает 3-месячный срок для выплаты компенсации, течение которого начинается со дня принятия мер по национализации, экспроприации.

Некоторые соглашения (с Германией, Францией, Финляндией) предусматривают, что на суммы компенсации могут начисляться проценты по день выплаты. Эти проценты определяются различно. Например, по соглашению с Финляндией проценты выплачиваются согласно процентной ставке государства, которое национализировало капиталовложения. А при отсутствии такой ставки используется обычный коммерческий процент, применяемый центральным банком государства, которое осуществило принудительные меры.

Двусторонние соглашения о защите капиталовложений предоставляют иностранным инвесторам еще одну важную гарантию. Они обеспечивают иностранным инвесторам государств-участников перевод причитающихся им платежей, связанных с капиталовложениями, в свободно конвертируемую валюту (конверсию). Соглашения обычно относят к таким платежам: а) прибыли, дивиденды, проценты, лицензионные и комиссионные вознаграждения, платежи за техническую помощь и техническое обслуживание; б) суммы, причитающиеся инвестору в связи с продажей или полной ликвидацией капиталовложения; в) компенсации. Конверсия также распространяется на суммы, выплаченные в погашение займов, дополнительных сумм, предназначенных для поддержания или увеличения объема капиталовложения. Некоторые соглашения (с Бельгией и Люксембургом, Финляндией, Нидерландами, Францией) включают в этот круг неиспользованную заработную плату и выплаты по пенсионному обеспечению граждан государства-участника, работающих на территории другого государства в связи с капиталовложениями.

Предполагается, что перевод будет осуществляться беспрепятственно и без задержки. В отличие от других соглашений, соглашение с Великобританией (п. 2 ст. 6) даже устанавливает 2-месячный срок для конверсии, который исчисляется с момента подачи заявления.

Соглашения вводят порядок определения обменного курса, по которому должен осуществляться перевод денежных средств в свободно конвертируемую валюту. Перевод должен производиться по обменному курсу на дату перевода. Исходя из принципов эквивалентности, можно предположить, что обмен будет осуществляться на основе коммерческого курса рубля.

Важной гарантией защиты иностранных капиталовложений является предусмотренный двусторонними соглашениями порядок разрешения инвестиционных споров. Эти соглашения устанавливают, что споры, связанные с капиталовложениями, рассматриваются органами международного коммерческого арбитража. Сторонами таких споров являются иностранный инвестор государства-участника и государство-участник, на территории которого осуществляются капиталовложения. Включение подобных положений в двусторонние договоры означает, что бывшее Советское государство согласилось подчинить инвестиционный спор международному коммерческому арбитражу. Поэтому нет необходимости заключать дополнительные арбитражные соглашения.

Двусторонние соглашения неодинаково определяют компетенцию органов международного коммерческого арбитража. Так,

например, соглашения с Бельгией и Люксембургом относят к компетенции арбитража споры относительно размера и порядка выплаты компенсации за капиталовложения, которые подверглись национализации (ст. 10). Соглашение с ФРГ предоставляет право участникам спора расширить компетенцию арбитража путем заключения специального арбитражного соглашения и отнести к ведению арбитража иные споры, связанные с капиталовложениями (ст. 10).

Двусторонние соглашения предусматривают, что споры относительно капиталовложений рассматриваются арбитражем *ad hoc*. Согласно некоторым соглашениям, споры разрешаются арбитражем в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ 1976 года. В других же соглашениях определено, что спор разрешается арбитражем *ad hoc*, а компетентным органом для назначения арбитров является Арбитражный институт при Стокгольмской торговой палате.

Некоторые соглашения (с Великобританией, Бельгией и Люксембургом) закрепляют за иностранным инвестором право по своему выбору обратиться в арбитраж в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ или в арбитраж *ad hoc*.

Ряд соглашений предусматривает, что арбитражные решения обязательны, окончательны и обжалованию не подлежат. В некоторых из них (соглашение с Финляндией) определено, что такие арбитражные решения будут исполняться в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и исполнении иностранных арбитражных решений 1958 года¹².

Важная особенность двусторонних соглашений о защите капиталовложений состоит в том, что они устанавливают порядок разрешения споров, связанных с их толкованием и применением. Возникнув, подобные споры должны разрешаться по дипломатическим каналам. Если же спор не будет урегулирован, он передается на разрешение межгосударственного арбитража, который является одним из мирных средств разрешения споров согласно ст. 33 Устава ООН.

Двусторонние соглашения подробно определяют порядок формирования состава арбитража при разрешении спора в межгосударственном арбитраже. Согласно некоторым соглашениям (с ФРГ, Нидерландами, Великобританией), функции компетентного органа исполняет председатель Международного Суда ООН, другие же соглашения (с Францией, Бельгией и Люксембургом) предусматривают, что подобные функции выполняет Генеральный секретарь ООН.

В заключение хотелось бы остановиться на проблеме правопреемства. В законодательстве стран СНГ об иностранных инвести-

циях содержатся ссылки на заключенные ими международные договоры. Возникает вопрос: будут ли обязательны для этих стран положения двусторонних международных соглашений о взаимной защите инвестиций, которые заключил Советский Союз? На наш взгляд, эти соглашения станут обязательными для стран СНГ, только если они сделают соответствующие заявления об обязательности для них положений международных договоров о взаимной защите инвестиций.

В целом хотелось бы отметить, что заключенные международные двусторонние соглашения о защите инвестиций предоставляют иностранным капиталовложениям дополнительные гарантии, создают благоприятный правовой режим не только для их защиты, но и для их осуществления.

¹ См. Эхо Литвы. — 1991. — 6—9 февр.

² См. Казахстанская правда. — 1991. — 17 янв.

³ См. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 129. — Ст. 1008.

⁴ См. Правда Востока. — 1991. — 19 июля.

⁵ См. Эстония. — 1991. — 20 сент.

⁶ См. Правда Украины. — 1991. — 21 сент.

⁷ См. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 30. — Ст. 416.

⁸ См. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1991. — № 31. — Ст. 880.

⁹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 51. — Ст. 1798.

¹⁰ См. Известия. — 1991. — 30 мая.

¹¹ См. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1978. — № 28. — Ст. 439.

¹² См. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1960. — № 46. — Ст. 42.